

Рисунок 6.

В целях противодействия торговле людьми Республика Казахстан внедряет комплекс мер, направленных на предупреждение и предотвращения данных преступлений. Одним из ключевых элементов является реализация профилактических программ повышения общественной правовой грамотности. Для оказания поддержки и оперативного реагирования функционирует бесплатная «горячая линия» по борьбе с торговлей людьми 11616, доступная для звонков с городских и мобильных телефонов.

Список использованных источников

1. <https://qamqor.gov.kz/>
2. <https://office.sud.kz/>
3. <https://online.zakon.kz/lawyer>
4. <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-uad/press/news/details/619597>

ПОНЯТИЕ МЕХАНИЗМА ВИКТИМИЗАЦИИ ЛАТЕНТНОЙ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Болатова А.Е., магистрант научно-педагогической магистратуры Карагандинского университета им. Е.А. Букетова

Научный руководитель: Аманжолова Б.А., профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент)

Причинная связь между личностными особенностями жертвы и её поведением не является двухзвенной, поскольку между ними располагается окружающая среда и конкретная жизненная ситуация [1, 56]. В связи с этим, наряду с анализом личностных характеристик жертвы, важно рассматривать обстоятельства, в которых формируется и проявляется её уязвимость, то есть ситуации, приводящие к превращению человека в жертву преступления. В виктимологии данный процесс получил название виктимизации [2, 80].

Причины выбора и осуществления определённой модели поведения обусловлены сложным взаимодействием объективных и субъективных факторов, а также элементов системы «личность — среда» [3, 19]. Взаимодействие внешних условий объективной действительности, рассматриваемых в науке как условия, и внутренних психических процессов и состояний, определяемых как причина, которые побуждают к совершению преступления, направляют и контролируют его реализацию, обозначается понятием механизма конкретного преступления [4].

Взаимосвязь процессов криминализации и виктимизации, особенно заметная в сфере семейных отношений, позволяет сделать вывод о необходимости выделения наряду с механизмом совершения насильственного преступления и механизма виктимизации жертвы, без анализа которого невозможно

полноценно понять природу такого преступления и разработать эффективные профилактические меры. В сфере семьи личностный и ситуативный компоненты механизма преломляются через конфликтные внутрисемейные ситуации, и соответственно виктимность, как и криминогенность, формируется в семье, предыстория преступления в основе имеет внутрисемейные конфликты и противоречия [5, 37]. Обидчик может оказать воздействие на формирование жертвы, что позволяет говорить о криминологическом аспекте в виктимологической ситуации и наоборот. Различие заключается лишь в том, с каких позиций они воспринимаются обидчиком и жертвой, в чем объективно выражается давление ситуации на каждого из них [6, 89].

Без определения виктимологической ситуации невозможно понять механизм виктимизации латентной жертвы насилия в семье, а также определить ее место в нем. По мнению Ю.М. Антоняна, ситуация представляет собой сочетание обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент времени [7, 6].

Д.В. Ривман включает в ситуацию и этап формирования личности, справедливо характеризуя ее как совокупность объективных и субъективных обстоятельств, факторов и зависимостей, составляющих предысторию преступления и само преступление [6, 86-87], рассматривая ее через составляющие элементы. В содержание ситуации, по его мнению, входят обстоятельства формирования личности, конкретная предкриминальная ситуация, непосредственно предшествующая преступлению, само преступление, а также посткриминальная ситуация.

В состав виктимологической ситуации входят:

1. Конфликтная ситуация, которая является личностно-формирующей ситуацией, преломляющей нормы и ценности общества и группы, привносимые в виде внешнего и внутреннего стресса, усвоенные членами семьи и оказавшие решающее влияние на формирование у жертвы повышенной уязвимости.

2. Предкриминальная виктимная ситуация, т.е. возникновение ситуации, непосредственно предшествующей преступлению, в которой, при взаимодействии с личностными качествами жертвы, проявляется виктимное поведение.

3. Криминально-виктимная ситуация, т.е. ситуация совершения насильственного преступления, реализация виктимности и причинение вреда жертве. Однако с точки зрения обеспечения латентности данный вред скрывается жертвой либо компетентным лицом в силу субъективных оценок.

Таким образом, виктимологическую ситуацию в механизме виктимизации латентной жертвы семейного насилия можно рассматривать как совокупность внешних и внутрисемейных факторов и обстоятельств, способствующих формированию у одного из членов семьи повышенной уязвимости. Эта уязвимость проявляется в предкриминальных и криминальных ситуациях, которые приводят или могут привести к причинению вреда члену семьи, при этом сама жертва остается скрытой, то есть латентной.

Механизм виктимизации латентной жертвы семейного насилия представляет собой взаимодействие внешних и внутрисемейных обстоятельств с субъективными особенностями личности, которые определяют выбор виктимного поведения при разрешении семейного конфликта насильственным способом. Результатом такого взаимодействия личностных свойств и объективных обстоятельств является поведение жертвы, которое напрямую зависит от того, насколько данная ситуация «давит» на жертву, т.е. от ее субъективного восприятия, что в итоге определяется личностной структурой индивида и является основой латентности жертвы.

Поскольку конкретная ситуация, сложившаяся в семье и оказывающая влияние на преступника, зависит от поведения жертвы, то представляет интерес и поведение жертвы. Для сферы семейных отношений особо важным является принципиальное положение виктимологии о зависимости поведения преступника от поведения жертвы [6, 95]. Суть поведения жертвы заключается не столько в его объективной значимости, сколько в том, как данное поведение воспринимается обидчиком и какая реакция следует.

С виктимологических позиций поведение жертвы может носить провоцирующий, неосторожный, положительный или нейтральный характер [8, 197]. В отношении латентной жертвы насилия в семье можно выделить общие для этого вида преступлений типы жертвы, поведение которых создает виктимоопасные ситуации, в той или иной мере способствующие совершению преступления. Таким образом, на этом основании выделены следующие типы:

1. Провокационное поведение. Формы негативного поведения потерпевших и их влияние на

степень общественной опасности преступления глубоко исследованы В.С. Минской и Г.И. Чечель. По делам о внутрисемейных уголовных правонарушениях особенно остро стоит вопрос о противоправном, отрицательном поведении потерпевшего, которое спровоцировало совершение агрессивных действий преступника. При этом судебно-следственная практика сталкивается с различными формами такого поведения, выражающегося в побоях, оскорблениях, издевательствах. В настоящее время в науке активно исследуется так называемая «вина потерпевшего» [9, 16].

2. Пассивное поведение. Жертва в силу своих личностных качеств становится объектом для психоэмоциональной разрядки членов семьи. Не оказывает сопротивления, руководствуясь мотивом «это моя вина», формируется механизм самоидентификации с насильником, перенос вины на себя, своего рода привыкание к претерпеванию насилия, что практически исключает выявление и профилактическое вмешательство.

3. Нейтральное поведение. Безупречное во всех отношениях поведение все же ведет к тому, что лицо становится жертвой на фоне алкоголизма или невротичности обидчика. Выделение данного типа жертвы определяется поведением обидчика. Психиатры утверждают, что ребенок, познавший насилие над собой, впоследствии сам прибегнет к нему. Люди, которые в детстве были вынуждены защищаться от насилия, становясь взрослыми, переносят его на других. На самом деле такое поведение является способом обороны. Главное их побуждение - напасть первыми [10, 27]. Поведение жертвы никак не влияет на поведение обидчика и причинение вреда. Жертвой такого насилия может стать любой член семьи вне зависимости от своего поведения.

Опираясь рассмотренными выше понятиями, входящими в механизм виктимизации, определением основных ее составляющих и типичных форм поведения, можно установить классификацию конкретных жизненных ситуаций семейного конфликта. В юридической литературе предлагается достаточно подробная классификация ситуаций, как криминологических [11, 128], так и виктимологических [12, 83].

При всем своем разнообразии эти ситуации в семье характеризуются определенными типичными чертами, в значительной степени связанными как с личностью и поведением жертвы, так и с личностью и поведением обидчика. В зависимости от степени конфликтности ситуации в семье для жертвы она может быть классифицирована как:

1. Средней степени конфликтности. В этих ситуациях возможно пассивное поведение потерпевшего, отсутствие сопутствующих обстоятельств, как-то: злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, наличие оружия в доме, а также психических отклонений у обидчика.

2. Высокой степени конфликтности. Для нее свойственно наличие физического насилия либо угрозы его применения, их неоднократность, на фоне злоупотребления участниками конфликта алкоголем, проявление ими каких-либо психопатических расстройств, наличие провокационного поведения жертвы, присутствие в доме оружия.

3. Крайней степени конфликтности. Данная ситуация характеризуется неоднократными насильственными конфликтами, сопровождающимися жестокими формами агрессии — физическим и (или) психическим воздействием (побои, издевательства, оскорбления) в присутствии посторонних. Часто это происходит на фоне злоупотребления алкоголем или наркотиками, демонстрации неадекватного поведения, наличия оружия, угроз расправы, жестокого обращения с близкими и наличия судимости.

Поведение жертвы нейтрально и никак не влияет на поведение обидчика.

Выделение таких типов ситуаций имеет практическое значение для выявления латентных жертв семейного насилия, поскольку они представляют собой типовые модели, позволяющие определить лиц с повышенной виктимностью. Анализ конкретного преступления в рамках виктимолого-криминологической ситуации помогает не только понять причины появления преступника и потерпевшего, но и выявлять их на ранних этапах семейного конфликта, учитывая, что поведение обеих сторон зависит от их личностных особенностей и оценки ситуации.

Таким образом, механизм виктимизации латентной жертвы насильственных преступлений в семье представляет собой сложное взаимодействие объективных обстоятельств и субъективных личностных характеристик, которые определяют выбор виктимного поведения в процессе насильственного разрешения семейного конфликта, что в итоге может привести к причинению вреда жертве. Итогом этого взаимодействия становится поведение жертвы, зависящее от того, насколько ситуация, созданная при её участии, влияет на неё, то есть от субъективного восприятия и оценки происходящего. Эти

особенности, обусловленные личностной структурой индивида, формируют основу латентности жертвы.

Список использованных источников:

1. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. - М., 2008. - 210с.
 2. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002. - 304с.
 3. Механизм преступного поведения/Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. - М.: Наука, 1981. - 248с.
 4. Механизм преступного поведения/Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1981. - 248с. - С. 29;
- Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Красноярск, 2007. - 238с. - С. 193.
5. Ривман Д.В. Классификация ситуаций совершения насильственных преступлений в семье// Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта. - Л, 1985. - С. 35-46.
 6. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002. - 304с.
 7. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. - М., 1973. - 71с.
 8. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. - Красноярск, 2007. - 238с.
 9. Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение// Уголовное право. - 2004. - № 1. - С.16-17.
 10. Лепс А. Насилие в Эстонии//Насилие в современном мире: Мат.междунар. Конф. - СПб, 1997. - 110с.
 11. Криминология: Учебник/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., Изд-во МГУ, 1998. - 358с. - С.128-130; Ривман Д.В. Классификация ситуаций совершения насильственных преступлений в семье. Л., 1985. - С. 35-46; Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. - 71с. - С. 6-19 и др.
 12. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002. - 304с. - С. 83-93; Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. - Иркутск, 1988. - 149 с. - С. 20- 54 и др.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Гайворонская Ирина Викторовна, магистрант научно-педагогической магистратуры Карагандинского университета «Казпотребсоюза»

Научный руководитель: Балгожина Майгуль Егеубаевна, доцент кафедры Общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор философии (PhD)

Исследование казахского обычного права позволяет установить, что общественная структура феодального Казахстана включала два основных класса — феодалов и феодально-зависимых людей. К феодалам относились ханы, султаны, бии, батыры, баи, мурзы и представители мусульманской религиозной элиты — ходжи [1, 47].

Особенности экономического базиса и политической надстройки казахского феодального общества обусловили то, что в казахском обычном праве так и не сформировалось общее определение преступлений, направленных против установленного порядка управления. Появление норм предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления, в казахском праве можно отнести с некоторой оговоркой к XIX веку.

Казахское обычное право строго охраняло звание султана, например, если даже без намерения на совершение преступления рядовой человек присвоит себе звание султана, то его подвергали наказанию от 15 до 30 ударов нагайкой [2, 28].

По закону Тауке хана за убийство султана, ходжи виновного наказывали в семь раз строже, чем за убийство рядового мужчины. Статья 67 Сборника казахского адата 1824 года гласит; «Ежели кто ходжу